

Режиссер пришел в себя, увидев, что все уставились на него.

— О чем вы подумали? Я не против него. Это его... агент лично меня об этом просил.

Услышав это, некоторые все еще не понимали:

— Зачем ему это? Это же церемония вручения премии «Летящая ласточка», прямой эфир со средним рейтингом 6,13. Я слышал просьбы добавить кадров, но чтобы такое...

— А вы понимаете? — Режиссер, закончив давать указания операторам, оглянулся. — Это всего лишь один раз, и они не придают этому значения. К тому же сегодня у него будет шанс появиться в кадре.

На кадрах, поступающих с передних камер, взгляд Ли Южуна начал блуждать.

Он и сам понимал, что выглядит не лучшим образом. Ли Южун поднял глаза на ведущего, который разогревал аудиторию, и опустил голову, втягивая носом воздух.

Он ущипнул себя за руку.

Но это не помогало. Ли Южун чувствовал, как голова становится тяжелой, звуки из динамиков нарастали и одновременно удалялись. Хотя подсознательно он понимал, что спать нельзя, веки неумолимо опускались.

Хун Пяо заметила, что он уснул, лишь спустя какое-то время. Она не смела громко говорить, но видя его покрасневшее лицо, покрытое испариной, не знала, что делать.

В зале работала климат-контроль, и она не переживала, что он замерзнет, но это же была прямая трансляция «Летящей ласточки»...

Хун Пяо заметила, как человек рядом с Ли Южуном с любопытством на него поглядывает, и злобно сверкнула на него глазами.

Тот неловко усмехнулся и отвернулся.

Хун Пяо схватила Ли Южуна за руку и с тревогой спросила Су Бэя:

— Учитель Су, что же нам делать?

Су Бэй, сидевший с закрытыми глазами, отозвался:

— Оставь его. Ты просто держись. — Он приоткрыл глаза и кивнул в сторону ближайшей камеры. — Его все равно не снимают. Не волнуйся.

Хун Пяо удивилась. Она посмотрела на Су Бэя, который снова закрыл глаза, и не стала задавать вопросов. Вместо этого она перестала смотреть на сцену и уставилась на камеру.

Когда Ли Южун проснулся, прошел уже час. Он очнулся вовремя: оставалось вручить всего две награды до премии за лучший дебют. Ли Южун вытер со лба пот и смущенно поблагодарил соседей, после чего начал приводить себя в чувство.

После показа ролика с номинантами на премию лучшего новичка Ли Южун впервые появился на большом экране и в телеэфире.

Он только что проснулся, щеки были румяными, и хотя он выглядел немного вялым, сонливость уже прошла, и он держался вполне достойно.

Многие, переживавшие за него, наконец облегченно вздохнули.

Имена победителей были известны заранее, но в момент, когда объявили, что он стал лучшим новичком, Ли Южун всё равно приятно удивился. Эта новость, казалось, придала ему сил, и даже простуда с температурой отошли на второй план. Он легким бегом поднялся на сцену и поклонился гостю, вручавшему награду.

Организаторы премии «Летящая ласточка», чтобы подчеркнуть преемственность поколений, специально пригласили лауреата прошлогодней премии за жизненные достижения, учительницу Цзян Фэйфэн, для вручения награды лучшему новичку. Цзян Фэйфэн протянула статуэтку премии «Летящая ласточка» Ли Южуну и сказала:

— Молодой человек, теперь тебе нужно произнести благодарственную речь?

— Сначала я должен услышать ваши наставления, — ответил Ли Южун. Цзян Фэйфэн была невысокого роста, и, проявляя уважение, он говорил, наклонившись.

Цзян Фэйфэн осталась довольна его отношением. Конечно, она желала ему только добра.

— Когда я узнала, что буду вручать тебе награду, я специально навела о тебе справки. Ты... неплох, — Цзян Фэйфэн смотрела прямо в глаза Ли Южуну. Она сделала паузу и продолжила:

— Другим я бы этого не говорила, но ты — лучший новичок, ты самый выдающийся молодой человек этого поколения, представляющий новое поколение актеров... Поэтому я говорю это не только тебе, но и всем новичкам.

Сказав это, Цзян Фэйфэн повернулась и, глядя на зал, обратилась к присутствующим:

— Работа в сфере развлечений — это нечто возвышенное. Хотя она и особенная, в конечном итоге это просто работа, равная любой другой из миллионов профессий. Поэтому, какой бы высокой ни была ваша зарплата и каким бы огромным ни было ваше влияние, первое место в вашем сердце должны занимать четыре слова: «Любовь к профессии». И вы должны соответствовать этим четырем словам. Вдумчиво подходите к каждой роли, обсуждайте каждую сцену; десять или сто неудачных дублей — это не проблема, а вот если всё прошло с первого раза — вот это подозрительно. Мы должны отказываться от роскоши и искоренять гордыню. На экране мы — актеры и обязаны создавать для зрителей образы, несущие позитивную энергию; за кадром мы — публичные личности и должны вести себя безупречно, подавать пример зрителям новой эпохи. Только так вы будете достойны звания «идола» для всех, кто вас любит!

К концу речи Цзян Фэйфэн немного взволновалась. Видя, как она дрожит, Ли Южун подошел и поддержал её под локоть. Когда весь зал аплодировал, Цзян Фэйфэн сжала руку Ли Южуна и спросила:

— Молодой человек, ты сможешь следовать тому, что я только что сказала?

Ли Южун посмотрел на неё и ответил:

— Учитель Цзян, я всегда считал себя просто обычным человеком.

Цзян Фэйфэн улыбнулась и легонько похлопала его по руке, а затем в сопровождении ведущих медленно спустилась со сцены.

Затем настала очередь Ли Южуна произнести речь. Подойдя к микрофону по знаку ведущего, он посмотрел вниз и вдруг почувствовал, что заученные слова звучат неуместно и совершенно не соответствуют текущей атмосфере. Он немного подумал и решил импровизировать. Подняв статуэтку, Ли Южун сказал в микрофон:

— Пусть все актеры нового поколения поддерживают друг друга.

Слова Цзян Фэйфэн стали для всех хорошим уроком.

Под аплодисменты Ли Южун стал уходить со сцены через боковой выход. Но он не успел сделать и двух шагов, как его окликнули.

— Ли Имин, подождите.

Это была одна из четырех ведущих церемонии.

— Можете пройти со мной? — С этими словами она отвела Ли Южуна в укромный угол за кулисами, где вместе с другим ведущим низко поклонилась ему.

Ли Южун, еще не оправившийся после болезни, немного опешил.

— Извините нас, у нас просто нет другого выхода.

Ли Южун посмотрел на них и вздохнул.

— Если вам нужна помощь, говорите прямо.

Желая попросить о помощи, нужно сначала проявить внимание. Женщина-ведущая поправила волосы у уха и, то ли искренне, то ли из вежливости, спросила:

— Как вы себя чувствуете? Стало лучше?

Ли Южун не понимал, зачем его остановили, но исходя из принципа «помоги, если можешь», ответил:

— Наставления учительницы Цзян обладали бодрящим эффектом.

Это означало, что он не будет отнекиваться. Ведущие переглянулись, и мужчина объяснил:

— Дело в том, что через полчаса будут вручать награду за лучший фильм.

Ли Южун кивнул: это было написано в программе.

Женщина-ведущая вздохнула:

— Но произошел непредвиденный случай — ведущий, который должен вручать эту награду, еще не пришел.

— Вручающего награду нельзя заменить в последнюю минуту, особенно этого. Поэтому мы сейчас пытаемся любыми способами затянуть время.

Они говорили по очереди, и Ли Южун понял всю серьезность ситуации. Он нахмурил брови:

— Он застрял в дороге?

— Мы не знаем, — ответил мужчина-ведущий, то ли правда не зная, то ли скрывая информацию. — Ситуация следующая: перед вручением премии за лучший фильм идет премия за лучшую музыку к фильму, и вы — лауреат в этой номинации.

— А, — Ли Южун слегка растерялся. — Просто так... мне сказали?

— Выхода нет, — женщина-ведущая с безнадёжной улыбкой сказала. — На самом деле мы хотели сказать: по обычным правилам, победителя приглашают выступить на сцене. Поэтому мы просим вас, любым способом, но обязательно затянуть время выступления.

Мужчина-ведущий кивнул и поддержал:

— Конечно, мы тоже постараемся растянуть вступительные части и разогреем публики.

<http://bllate.org/book/16554/1510903>